

М. П. САВКЕВИЧ

Учение Сократа о благе и эвдемонизм

<Фрагменты>

В необъятной сфере мысли есть несколько пунктов, которые служат средоточиями постоянной и напряжённой деятельности человеческого ума. Это — основные вопросы жизни и знания, коренящиеся в глубине человеческого сознания, вместе с ним появившиеся и постоянно требующие своего разрешения. К числу таких важнейших философских и этических проблем бесспорно принадлежит и столь интересный для всех и вместе с тем труднейший для разрешения вопрос о наивысшем благе (*summum bonum*). Всякий из нас, конечно, задавал себе вопрос, в чём состоит его высшее благо. Пред нами жизнь: только однажды нам придётся переживать её, поэтому совершенно понятно желание каждого из нас устроить её так, чтобы она служила для нас источником блага; ибо в чём же иначе и заключалась бы цель жизнь, как не в том, чтобы живое существо блаженствовало?

Когда мы говорим, что цель существования всего живущего есть благо, то мы высказываем положение, с которым согласны, кажется, все философы и моралисты; но этим и ограничивается согласие различных мыслителей в вопросе о благе; в частнейших же попытках разрешения этого вопроса мы замечаем у разных мыслителей особенности, частоходящие до полного противоречия. С уверенностью можно сказать, что все вероятные решения вопроса о благе уже даны в истории философии и, едва ли в учении о благе есть такое решение, которому не нашлось бы в какой-нибудь философской системе совершенно противоположного.

Итак, подготовительная работа в решении вопроса о благе сделана почти вся; интересующий нас предмет обследован со всех сторон; самые особенности и противоречия в учении о благе имеют для нас ту выгоду, что могут облегчить критический пересмотр существующих воззрений на благо, так как при взаимной противоположности и противоречии известных учений легче открываются сильные и слабые стороны их. Мы ставим целью выяснить учение о благе того философа, который положил начало этике как науке, и впервые выдвинул и решил вопрос о благе, пользуясь строго-научным методом. Авторитетный голос величайшего из мудрецов по труднейшему и интереснейшему для всех вопросу поучительно будет выслушать и в настоящее

время, когда благо является любимой темой современной философии и предметом ревностных поисков каждого из нас. Господствующая ныне философия — пессимистическая (Э. Гартман, Ф. Ницше) имеет свой средоточный пункт в учении о благе. Точно так же наблюдаемая ныне ожесточённая социальная борьба имеет причину свою в эгоистическом стремлении отдельной личности устроить своё счастье на счёт благосостояния другого. И если неправильное представление о благе приводит в теоретической области к отрицанию возможности блага и пессимизму; то в практической жизни печальные следствия теоретических заблуждений ещё более заметны и ощутительны: смешение понятий блага и удовольствия, порождая грубый эвдемонизм, вызывает погоню за чувственными удовольствиями, пробуждения диких инстинктов и неизбежную в таких случаях борьбу, вражду и зависть между людьми. Ложное понятие о благе в теории и практике одинаково приводит к разрушительным последствиям.

Но ближайшая цель нашей статьи выяснение учения Сократа о благе и отношения его к эвдемонизму. Сократ есть по преимуществу представитель философии здравого смысла... <...>

И по истине блажен тот, кто настолько ушёл в область интеллекта, как этого желает Сократ; для него нет ни обычного человеческого горя, ни обычной человеческой радости, потому что, носясь в бесстрастной области мысли, он стоит выше постоянной текучести и изменяемости этого мира мимолётных и обманчивых радостей, частных и продолжительных скорбей и горя; он уже здесь предвосхищает вечность. Таков именно был Сократ во всей своей жизни. Но мы напомним только о последних минутах её, которые производят своим величием такое неизгладимое впечатление. К Сократу в темницу собрались его друзья — ученики, чтобы в последний раз послушать мудрейшего из людей; здесь же присутствовала его жена с грудным ребёнком. Увы, Сократ, — плакала она, — теперь ты поговоришь с этими твоими друзьями в последний раз!». Это было действительно большое горе, и сколько горести заключается в простых словах Ксантиппы. Но Сократ, постоянно стоявший выше увлечений обычными человеческими радостями в настоящий раз стоял выше обычного человеческого горя и на горестные слова своей жены сказал: «Хоть бы кто-нибудь взял эту женщину домой». Она была уведена с плачем и криком, как это свойственно женщинам, и мудрец вернулся в свою родную стихию мысли, после чего он произнёс ту свою знаменитую речь о бессмертии души, которая отличается такой неподражаемой красотой, величием и силой мысли и которая поучала и будет поучать мыслить неисчислимые поколения людей.

М. КРАСНЮК

Смысл учения Сократа о значении знания в добродетельной жизни

<Фрагменты>

Для ознакомления с жизнью и деятельностью Сократа и его учением мы имеем два источника: сочинения двух учеников Сократа — Ксенофонта и Платона. Ксенофонт написал свои «Воспоминания» о Сократе с апологетической целью: в них он защищает своего учителя от тех обвинений, которые были взведены на него врагами, и изображает его жизнь и деятельность. Платон оставил после себя много диалогов, в которых Сократ выведен в качестве главного собеседника. Но несомненно, что в некоторых диалогах устами Сократа Платон выражает свои собственные философские воззрения: сюда относятся диалоги, написанные спустя значительное время после смерти Сократа, когда Платон значительно отступил от учения своего учителя. Вследствие этого для изображения нравственного учения Сократа мы будем пользоваться теми диалогами, которые были написаны Платоном при жизни или вскоре после смерти Сократа, когда Платон ещё находился под живым впечатлением его бесед. Сюда нужно отнести следующие диалоги: «Протагор», «Лахес», «Хармид», «Иппиас младший», «Эвтифрон», «Критон», «Лизис» и «Апология Сократа».

Заслуга Сократа (469–399 гг. до Р. Х.) в истории древней греческой философии состоит в том, что он первый из философов обратил внимание на исследование ифических вопросов, касающихся человеческой жизни. Ксенофонт говорит: «Я знаю, что Сократ выказывал себя пред учениками честным человеком и высоким исследователем добродетели, которая одна делает людей прекрасными. Он всегда рассуждал только о делах человеческих, разбирая, что есть благочестие, что нечестие, что благоприличие, что неприличие, что правота, что неправота, что благоразумие, что безумие и т. д. Знающих эти предметы он считал людьми образованными, а не знающих можно, по его мнению, вполне справедливо назвать рабскими душами.